

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 313–321
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 313–321
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-313-321>, EDN: YFTTUM

Научная статья
УДК [94:323.23-054.75](47+57)|1944/1946|

Организация агитационно-пропагандистской, культурно-массовой и воспитательной работы среди советских репатриантов (1944–1946)

А. Ф. Бичехвост

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Бичехвост Александр Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии, istoriya2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8035-7840>, AuthorID: 275401

Аннотация. В российской исторической науке практически отсутствуют исследования, посвященные агитационно-пропагандистской, культурно-массовой и воспитательной деятельности Управления Уполномоченного СНК СССР по репатриации советских граждан среди советских перемещенных лиц в годы Великой Отечественной войны и после ее завершения. В статье анализируется агитационно-пропагандистская, культурно-массовая и воспитательная работа Управления Уполномоченного СНК СССР, политических органов, администрации сборно-пересыльных пунктов и сборных лагерей в 1944–1946 гг. Особое внимание уделено выявлению и анализу использованных форм и методов политической и воспитательной работы с репатриантами, ее трудностей и недостатков.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, репатриация, репатрианты, Управление Уполномоченного СНК СССР по репатриации, агитационно-пропагандистская работа

Для цитирования: Бичехвост А. Ф. Организация агитационно-пропагандистской, культурно-массовой и воспитательной работы среди советских репатриантов (1944–1946) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 313–321. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-313-321>, EDN: YFTTUM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Organization of propaganda, cultural and educational work among Soviet repatriates (1944–1946)

A. F. Bichehvost

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

Alexander F. Bichhvost, istoriya2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8035-7840>, AuthorID: 275401

Abstract. In the Russian historical science there are almost no studies devoted to propaganda, mass cultural and educational activities of the Department of Plenipotentiary of Soviet Union on repatriation of Soviet citizens among the Soviet displaced persons during the Great Patriotic War and after it. The article analyzes the propaganda, mass cultural and educational work of the Administration of the Plenipotentiary of the USSR Council of People's Commissars, political organs, the administration of collecting-transfer points and collection camps in 1944–1946. Special attention is paid to the identification and analysis of the forms and methods of political and educational work with repatriates, its difficulties and shortcomings.

Keywords: the Great Patriotic War, repatriation, repatriates, the Office of the Plenipotentiary of the USSR Commission on Repatriation, agitation and propaganda work

For citation: Bichehvost A. F. Organization of propaganda, cultural and educational work among Soviet repatriates (1944–1946). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 313–321 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-3-313-321>, EDN: YFTTUM

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Военная операция, начатая 24 февраля 2022 г. Вооруженными Силами РФ в ответ на просьбу руководства ДНР и ЛНР помочь в отражении агрессии киевского режима во избежание жертв среди мирного населения и гуманитарной катастрофы в Донбассе, актуализировала проблему патриотического воспитания граждан России. Поучительные уроки с учетом критического подхода можно извлечь из истории формирования патриотизма у советских перемещенных лиц в 1944–1946 гг. История агитационно-пропагандистской деятельности го-

зировавала проблему патриотического воспитания граждан России. Поучительные уроки с учетом критического подхода можно извлечь из истории формирования патриотизма у советских перемещенных лиц в 1944–1946 гг. История агитационно-пропагандистской деятельности го-

сударственных и специальных органов среди перемещенных лиц Белоруссии и Украины нашла отражение в статьях зарубежных авторов [1]. В российской исторической науке идеологическая работа с репатриантами освещается в ряде обобщающих трудов, но это требует дальнейшего углубленного изучения.

Как известно, на заключительном этапе Великой Отечественной войны и после ее окончания одна из главных целей советского государства заключалась в возвращении на Родину более 5 млн советских граждан, в том числе жителей Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии, проживавших в границах СССР после 1939 г. Достижение этой цели было связано с решением ряда политических, экономических, социальных и правовых задач, а именно, довести до сведения перемещенных лиц официальную точку зрения советского правительства на репатриацию, доказать необходимость добровольного возвращения на Родину, не допустить создания «второй волны эмиграции», пополнить трудовые ресурсы СССР, помочь восстановить утраченные в годы войны родственные связи, выявить среди репатриантов изменников и предателей Родины, военных преступников и в соответствии с действовавшим уголовным законодательством РСФСР и союзных республик предать их суду.

Проведение разъяснительной и воспитательной работы среди перемещенных лиц также вызывалось необходимостью не допустить погромов как актов возмездия со стороны репатриантов за свои страдания, избежать бессмысленных жертв.

Представитель Управления СНК СССР по репатриации советских граждан майор Польшалов, направленный в американскую зону оккупации Германии, в докладной записке «О проделанной работе по репатриации советских граждан в зоне 12-й армейской группы за период с 19 апреля по 20 августа», адресованной в 1945 г. представителю Уполномоченного в Западной Европе генерал-майору В. М. Драгуну, сообщил о драматичной ситуации, сложившейся на оккупированной территории после освобождения советских граждан. Он писал: «Проезжая [города] Зоэст, Липштадт, Зене и Падеборн, я встретил около 100 000 наших советских граждан, собранных, но не организованных в лагерь, не обеспеченных ни жилой площадью, ни обувью, ни одеждой, ни питанием. Подготовленных помещений, продуктов питания, одежды и обуви для такой массы людей подготовлено не было. Начался поголовный грабёж немецкого населения, порой доходивший до убийств отдельных фермеров или владельцев предприятий... [Город] Липштадт имел четыре района, куда было собрано 23 000 человек, из них – 3 000 девушек, работающих на фабрике

в этом же городе. Вся эта масса до организации лагеря и разбивки его на подразделения и выделения офицерского состава на должности занималась грабежом, а некоторые бандитизмом, выезжая на машинах в окрестные деревни, применяя силу и оружие... В ответ на открытые убийства и грабёж отдельных личностей немцев увеличались случаи убийства наших советских граждан, организованными группами из оставленных в тылу при продвижении союзной армии немецких солдат и наших советских граждан, служивших в РОА и частях СС, и поэтому не желающие идти в лагерь, выступающих с оружием в руках против наших советских граждан» [2, л. 338–339]. Таким противоправным действиям следовало противостоять, используя в том числе меры воспитательного характера.

Реализация цели и задач предопределила характер и содержание деятельности Управления Уполномоченного СНК СССР по репатриации советских граждан во главе с генерал-полковником Ф. И. Голиковым, назначенным на должность Уполномоченного постановлением СНК СССР за № 1315-392-с от 4 октября 1944 г. [3, с. 55].

В утвержденном 23 октября 1944 г. Советом Народных Комиссаров «Положении об Уполномоченном СНК СССР по делам репатриации граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран» определялись главные направления деятельности Уполномоченного и подчиненных ему структур, а именно: руководство репатриацией граждан СССР (бывших военнопленных, интернированных и насильственно угнанных); выявление, учет и регистрация граждан на территории, освобождаемой от противника советскими и союзными войсками; отправка освобожденных в пункты сбора и лагеря; размещение, организация питания, медико-санитарного и бытового обслуживания советских граждан как на освобожденной от противника территории, так и в пути следования; организация политической и культурно-просветительской работы среди перемещенных лиц, перевозка репатриантов разными видами транспорта, оказание материальной и денежной помощи возвращавшимся на Родину, осуществление проверки (фильтрации) репатриантов совместно с органами НКВД [3, с. 68].

Перечень основных направлений деятельности Управления, его руководящего состава был довольно обширным, поэтому реализация уставов требовала серьезной работы по подбору кадров, способных их реализовать.

Структура центрального аппарата Управления Уполномоченного СНК СССР по репатриации, наряду с другими отделами, включала политикопросветительский отдел, руководителем которого был назначен полковник Георгий Семенович Логунов, а его заместителем – полковник Федор Гаврилович Филинов, на которых возлагалась ответственность за планирование

и выполнение агитационно-пропагандистских, культурно-массовых и воспитательных мероприятий среди перемещенных лиц.

Для осуществления идеологической и воспитательной работы в места концентрации советских граждан, сборно-пересыльные пункты и сборные лагеря откомандировались сотрудники центрального аппарата и политпросветотдела Управления. Весной 1945 г. в Англии, Франции, Италии, Швеции, Египте, Иране, балканских странах, на территории Германии и в сопредельных с ней государствах к политической работе приступили группы Управления Уполномоченного, включавшие заместителей начальников групп по политической части. Сотрудники скомплектованных групп направлялись в города и государства с наибольшей концентрацией освобожденных советских граждан. Так, штатные работники политпросветотдела майоры Лукьянов, Смирнов, Томилов, Шугрин были откомандированы в германские города Инстербург, Кельцы, Коло, Тарнув, майор Беляев – в Швецию, майор Мартыновский – во Францию, майор Андреев и капитан Авдеев – в Польшу [3, с. 185].

В условиях продолжавшихся боевых действий катастрофически не хватало профессиональных политработников, организаторов агитационно-пропагандистской и воспитательной работы среди освобожденных перемещенных лиц. В соответствии с утвержденным штатным расписанием администрация сборных лагерей включала заместителей комендантов по политической части, начальников клубов, инструкторов по работе с женщинами и молодежью. В штатах лагерной администрации имелись вакансии организаторов идеологической и воспитательной работы, инструкторов и агитаторов. «Инструкторами по работе среди женской молодежи укомплектованы только на 50%, агитаторами совершенно не укомплектованы из-за отсутствия необходимого резерва политработников», – докладывал 29 мая 1945 г. начальник Политуправления Первого Украинского фронта генерал-майор Ф. В. Ящечкин заместителю начальника Главного политического управления Красной Армии генерал-лейтенанту И. В. Шикину [3, с. 228].

К политической и культурно-массовой работе подключали бывших военнопленных-офицеров. Майор Полысалов в докладной записке генерал-майору В. М. Драгуну отмечал, что в лагерях и сборных пунктах для поддержания дисциплины и порядка «был привлечен весь офицерский состав и политработники» из числа освобожденных военнопленных, которые назначались на должности заместителей начальников лагерей и командиров батальонов по политической части [2, л. 374]. В местах сбора советских граждан были утверждены начальники клубов, руководители художественной самодеятельности, ансамблей и др. [2, л. 342].

Предполагалось, что донести официальную позицию советского правительства по репатриации, воздействовать на сознание перемещенных лиц и склонить их к скорейшему возвращению на Родину помогут интервью Уполномоченного СНК СССР, которые генерал-полковник Ф. И. Голиков периодически давал корреспонденту ТАСС.

На важность и необходимость ведения разъяснительной работы среди репатриантов обращал особое внимание постоянно контактировавший с перемещенными лицами майор Полысалов: «Главное, что мешало организации лагерей, наведению дисциплины и порядка в них – это незнание нашими советскими гражданами положения о репатриации их на Родину, о наших официальных представителях, работающих по этому вопросу; у каждого сложилась мысль, что они оторваны от Родины, что правительство о них забыло <...> Нужно было как можно быстрее разослать во все [райо]ны людей, которые могли довести бы до масс действительное положение со сбором советских граждан в лагеря и подготовке их к отправке на Родину, разъяснив положение по репатриации, соглашение Ялтинской конференции и указания нашего правительства по этому вопросу, и только это могло восстановить дисциплину и порядок в лагерях, заставить весь народ жить настоящей человеческой жизнью» [2, л. 341].

Интервью Уполномоченного СНК СССР помещались на страницах «Правды», других периодических изданий. В первом интервью, опубликованном 11 ноября 1944 г., Ф. И. Голиков разъяснял официальную политику советского государства в отношении репатриантов, совершивших за границей противоправные действия. Он утверждал: «Советская страна помнит и заботится о своих гражданах, попавших в немецкое рабство. Они будут приняты дома, как сыны Родины. В советских кругах считают, что даже те из советских граждан, которые под германским насилием и террором совершили действия, противные интересам СССР, не будут привлечены к ответственности, если они станут честно выполнять свой долг по возвращении на Родину» [4, с. 6].

Как отмечал В. Н. Земсков, из заявления Ф. И. Голикова следовало, что советские граждане, бывшие невольники рейха (независимо от того, были они насильно угнаны в Германию или выехали туда добровольно), если за ними не числилось никаких прегрешений перед советскими государством, кроме, естественной, вынужденной работы на врага в качестве «иностранных рабочих», не должны были подлежать уголовной ответственности. Это же относилось и к военнопленным, но они не освобождались от ответственности за сдачу в плен. Правда, оговорка, «если они станут честно выполнять свой долг по возвращении на родину», могла быть

использована (и впоследствии была использована) как основание для ареста части отпущенных по домам репатриантов [5, с. 28].

Вся последующая пропагандистская работа официальных представителей СССР с советскими перемещенными лицами была построена на основе содержания интервью Ф. И. Голикова. Заявление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации советских граждан, по мнению В. Н. Земскова, было призвано успокоить репатриантов, готовившихся к возвращению на Родину [6, с. 4]. Многие из них опасались, что в Советском Союзе их могут причислить к пособникам оккупантов и отправить на исправление в трудовые лагеря.

Интервью Ф. И. Голикова распространяли в формате листовок в лагерях освобожденных советских граждан, передавали по радио. Интервью и постановление советского правительства об учреждении должности Уполномоченного СНК СССР по репатриации советских граждан были размножены и разосланы в сборные лагеря в Англии. Помощь в размножении этих материалов была оказана советским послом. Листовку с интервью Ф. И. Голикова политпросветотдел выпустил тиражом 500 000 экземпляров [3, с. 104].

Разъяснения Уполномоченного были с энтузиазмом восприняты многими репатриантами. В сводке Управления от 20 ноября 1944 г. сообщалось: «Интервью Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, помещенное в печати 11.11.44 г., распространяется по лагерям и имеет благоприятные отзывы со стороны военнопленных и интернированных советских граждан как в Англии, Франции, Румынии, так и в других государствах» [7, с. 250–251].

Не позже 9 декабря 1944 г. заместитель Уполномоченного СНК СССР по репатриации генерал-лейтенант К. Д. Голубев в обзоре откликов репатриантов на интервью Ф. И. Голикова обращал внимание на советы данные репатриантам: стремиться преодолеть внутренний страх при возвращении на Родину, не верить злобным измышлениям лиц, враждебно настроенных по отношению к Советскому Союзу и занимавшихся антисоветской пропагандой. «Интервью сыграло важную роль в разоблачении антисоветской пропаганды, которую проводят антисоветские элементы в союзных и нейтральных странах, – докладывал К. Д. Голубев, – и вселило уверенность в сердцах советских граждан, что Родина не забыла их и встретит как своих сыновей, оказавшихся на чужбине. Интервью ликвидировало попытки врагов Советского Союза посеять среди наших людей чувство страха перед ответственностью за свое пребывание и работу за границей, вызвало неудержимое стремление вернуться на Родину» [3, с. 103].

Позитивное влияние интервью Уполномоченного СНК СССР на сознание и поведение

советских репатриантов отмечалось в США и Франции. Военный атташе при посольстве СССР в США полковник Н. М. Сараев сообщал из Вашингтона: «До приезда наших представителей в лагерь военнопленных, многие из них полагали, что Советский Союз считает их изменниками родины, и что по возвращении они будут наказаны. Наш приезд и распространение интервью генерала Голикова внесли определенное спокойствие, они хотят скорее уехать в Союз» [3, с. 104]. Начальник Отдела по работе с заграницей подполковник Н. В. Новиков информировал из Парижа: «Правильность и своевременность интервью т. Голикова трудно переоценить. Его значение с точки зрения рассеивания влияния враждебной нам пропаганды огромно... Основной вопрос, который больше всего мучил большинство наших граждан – “что их ждет по возвращении домой”, – становится теперь для них полностью разрешенным, и сейчас этот вопрос слышать почти не приходится... Наши люди смотрят на этот документ, как на свое спасение и не хотят с ним расстаться. Наша же работа при наличии этого интервью облегчается во много раз» [3, с. 104].

Принимая во внимание достигнутый положительный эффект от публикации интервью, Управление Уполномоченного и его представители за рубежом предпринимали дополнительные меры по распространению ответов Ф. И. Голикова на вопросы корреспондента ТАСС. Во Франции интервью Уполномоченного было издано отдельной листовкой тиражом 10 000 экземпляров, в Италии – 15 000 экз. [3, с. 104].

Под заголовком «Прочти и передай другому!» малоформатные издания с ответами Уполномоченного на вопросы корреспондента ТАСС бережно хранились репатриантами. Автор настоящего исследования встречал листовки с интервью Ф. И. Голикова в проверочно-фильтрационных делах саратовских репатриантов.

Вышеизложенные факты свидетельствовали о том, что интервью Уполномоченного СНК СССР, генерал-полковника Ф. И. Голикова оказывали заметное влияние на сознание репатриантов. Перемещенные лица доверяли руководителю центрального репатриационного ведомства, воспринимали его слова как своеобразную гарантию личной безопасности при возвращении в Советский Союз. Позже интервью Ф. И. Голикова были изданы отдельной брошюрой под общим названием «Репатриация советских граждан» [4].

Призывы к перемещенным лицам репатрироваться в Советский Союз содержались в листовках, которые направлялись в сборно-пересыльные пункты и лагеря в Германии. До освобождения советских граждан авиация дальнего действия разбрасывала листовки над Восточной Пруссией, Силезией, Польшей – местами наибольшей концентрации невольников из СССР [3, с. 154].

В агитационно-пропагандистских и воспитательных целях Управление рекомендовало формировать библиотечки из брошюр актуального политического содержания. Полковник Г. С. Логунов докладывал генерал-лейтенанту К. Д. Голубеву о составлении таких библиотек уже в 1944 г.: «На 15 ноября 1944 года Политпросветотдел располагает 3 500 специально скомплектованными библиотеками по 24 книжки каждая. С отъезжающей группой в Румынию направлено 100 библиотек, в г. Мурманск – 150 библиотек. Готовится к отправке по 200 библиотек в советские представительства и группы Управления по делам репатриации во Францию, Италию, Иран, Болгарию, Румынию, Финляндию, Каир, Англию, Бельгию, Люксембург и Швецию. Приобретено 20 000 брошюр с докладом и приказом № 220 товарища Сталина о 27-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, в том числе 10 000 экз. на национальных языках народов СССР. Брошюры будут разосланы в пункты сосредоточения» [3, с. 93].

Малоформатные издания, произведения советских писателей не только концентрировались в библиотеках, их вручали и индивидуально. Согласно донесению старшего инструктора политотдела Управления А. П. Тихомирова от 4 декабря 1944 г. среди освобожденных военнопленных были распространены 3 000 экз. брошюр различной тематики, 1 500 экз. доклада Сталина, посвященного 27-й годовщине социалистической революции. Литература пропагандистской направленности была издана на разных языках – русском, азербайджанском, армянском и др. [3, с. 99–100].

Особые надежды в агитационно-пропагандистской работе возлагались на брошюры, издававшиеся специально для репатриантов под грифом Управления Уполномоченного Совнаркома СССР. Управлением были подготовлены и рекомендованы к печати брошюры «Домой, на Родину!»: О возвращении на Родину советских граждан, освобожденных из фашистской неволи» (автор Н. Ф. Брычев) и «Правда о победах Красной Армии» (автор И. Я. Фомиченко). Тираж каждого издания составлял 50 тыс. экз. [3, с. 154]. Брошюру Н. Ф. Брычева, напечатанную в 1944 г., ввиду ее актуальности выпустили в 1945 г. дополнительным тиражом [8].

Отделение печатной агитации и пропаганды Управления подготовило к публикации брошюры «Вас ждут сверстники» (Л. Коробов), «Родина знает о твоих муках» (М. Вистинецкий), «Как советский народ помогает Красной Армии» (А. Кривицкий). Брошюры были изданы тиражом 20 000 экземпляров и пользовались особой популярностью у перемещенных лиц [3, с. 93].

Под грифом Управления Уполномоченного Совнаркома СССР военное издательство Народного Комиссариата Обороны в 1945 г. опубликовало брошюру Д. И. Заславского «Смерть и муки

советских людей под пятой немецких извергов» [9]. В малоформатном издании приводились факты чудовищных преступлений гитлеровцев, совершенных на оккупированной советской территории против мирного населения – стариков, женщин, девушек, детей. В публикации упоминались угнанные на чужбину соотечественники, освобожденные Красной армией или ожидавшие часа своего освобождения. Завершалось издание заверением в скорейшем освобождении всех советских граждан, томившихся в неволе, непременно в воссоединении их с семьями, обязательном включении прибывших в процесс восстановления народного хозяйства СССР. Содержание брошюры Д. И. Заславского заканчивалось проникновенными словами, обращенными к репатриантам, их патриотическим чувствам: «Не верьте, друзья, врагу, который распространяет слухи, будто вас забыли на Родине, будто к вам относятся с враждой и недоверием, будто не найдется для вас крова, приюта и работы. Ложь эта немецкая, фашистская! Не переставало никогда болеть о вас горячее советское сердце. Ждут вас родные ваши города и сёла. У каждого из вас есть тут близкие люди. О всех позаботится родная советская власть. Здесь ждут вас ваши братья, сыновья, матери, сёстры, жёны. А кто потерял родных своих, того примет с сердечной лаской вся великая советская семья» [9, с. 32]. Подобные обращения помогали советским людям, оторванным от Родины в течение длительного времени, преодолевать недоверие к проводившимся репатриационным мероприятиям, принимать решения о возвращении на родную землю.

До 1 марта 1946 г. для репатриантов было издано на русском языке 19 названий общим тиражом 1,1 млн экз. Брошюры выходили также на украинском, белорусском, литовском, латышском и эстонском языках. В пропагандистской работе широко использовалась и наглядная агитация. Выпускались специальные плакаты: «Ждем тебя, родимый, из фашистской неволи!» (Н. Жуков), «Возвращайся скорее на Родину!» (В. Иванов), «Мы ждем тебя из немецкой неволи!» (В. Корецкий), «Здравствуй, Родина-мать!» (Н. Ватолина), «Возвращение в родной колхоз» (Б. Мухина) и др. [10]. Общий тираж плакатов составил 105 тыс. экз. [7, с. 251].

Повседневная практика политической и воспитательной работы с репатриантами включала периодические издания. В газетах «Правда» и «Известия» печатались не только интервью Уполномоченного СНК СССР по репатриации советских граждан, но и статьи, информационные заметки о репатриации. В сборные лагеря поступали газеты «Правда», «Известия», «Красная звезда», «Бакинский рабочий», «Вышка», газеты на азербайджанском и армянском языках [3, с. 100]. Для репатриантов издавались и специальные газеты. Таким образом, у перемещенных

лиц формировалось ощущение связи с Родиной, об их поддержке, сопричастности к будущим великим делам и свершениям после возвращения в Советский Союз.

Различные формы идеологической и культурно-массовой работы использовались непосредственно в местах сбора советских граждан. Майор Польшалов в записке «О проделанной работе по репатриации советских граждан в зоне 12-й армейской группы за период с 19 апреля по 20 августа» в 1945 г. сообщал: «В каждом лагере начали работать клубы, во многих лагерях футбольные, волейбольные и баскетбольные команды. В мелких лагерях организовывались музыкальные и драматические кружки, в крупных лагерях начали работать радиоузлы, во всех лагерях по подразделениям выпускались боевые листки, а в целом по лагерю – стенные газеты. В распорядок дня была введена политинформация. Метод наглядной агитации (витрины, плакаты, лозунги, диаграммы, стенгазеты и др.), популяризация наиболее важных правительственных решений и последних событий в стране заставляли основную массу советских граждан выполнять все требования, предъявляемые им, установленные администрацией или командованием лагерей» [2, л 345].

Использование разных форм агитационно-пропагандистской, культурно-массовой и воспитательной работы приносило ожидаемые результаты. Так, старший инструктор политотдела Управления, капитан А. П. Тихомиров 4 декабря 1944 г. докладывал о настроениях репатриантов, находившихся в Иране: «Подавляющая часть офицерского, сержантского и рядового состава встретила с огромной радостью весть о возвращении на родину. На митинге в Бендер-Шахе, проведенном офицерским составом, благодарили советское правительство, давшее возможность советским гражданам вернуться на родную землю. Единодушно высказывали желание вступить в ряды действующей Красной Армии с тем, чтобы в боях доказать свою любовь и преданность матери-Родине» [3, с. 100]. Майор Польшалов сообщал о результатах аналогичной работы в зоне оккупации Двенадцатой американской армейской группы: «Все эти мероприятия дали возможность навести надлежащий порядок и воинскую дисциплину, прекратить массовые грабежи, пьянство и мародерство» [2, л 345].

Специфика агитационно-пропагандистской и воспитательной работы с перемещенными лицами в местах их временного пребывания подкачивала репатриационным органам необходимость использовать весь имеющийся в их распоряжении арсенал форм и методов, включая агитационные пункты.

Агитпункты для репатриантов планировалось создавать в первую очередь в немецких, польских и советских портовых городах, в приграничных поселках и на железнодорожных

станциях – Шталлюпенене, Люблине, Дембице, Воловецце, Любеке, Кенигсберге, Одессе, Риге, Таллине, Ленинграде, Пскове, Минске, Гомеле, Чернигове, Киеве, Проскурове (современный Хмельницкий), где ожидался массовый приезд перемещенных лиц. Предполагалось, что на территории СССР к созданию и организации работы агитпунктов будут привлечены политуправления фронтов и военных округов, обкомы ВКП(б) [3, с. 120].

Содержание работы агитпунктов в сборно-пересыльных пунктах, лагерях, созданных в эшелонах, перевозивших репатриантов, было идентично. Об этом свидетельствовал «План политико-просветительных мероприятий по обеспечению репатриации советских граждан из Германии и прилегающих к ней стран» (раздел «Политико-просветительная работа на перевалочных и приемных пунктах»). План, утвержденный Ф. И. Голиковым в декабре 1944 г., предусматривал создание в агитационных пунктах консультационно-справочной службы, чтение докладов и проведение бесед, просмотр кинофильмов, организацию выступлений концертно-театральных бригад, местных коллективов художественной самодеятельности, организацию митингов, встреч с героями Великой Отечественной войны и тружениками тыла [3, с. 120].

Арсенал средств идеологического и воспитательного воздействия на сознание репатриантов включал лекции разнообразной тематики. Принимая во внимание длительную изоляцию перемещенных лиц от Родины, их продолжительное пребывание за границей, политорганы стремились заполнить информационный вакуум соотечественников, регулярно предоставляли перемещенным лицам сведения о внутреннем и международном положении СССР, дополняли представленную информацию комментариями агитаторов и пропагандистов. Так, репатриантам в местах сбора были прочитаны лекции «Военное и политическое положение Советского Союза», «Великий подвиг советского народа в Отечественной войне», «Сталин – великий полководец и вдохновитель побед Красной Армии», «Обзор военных действий наших союзников в Западной Европе». В стадии обсуждения в Управлении находились тексты лекций «Германия в тисках между двумя фронтами», «Упрочение и расширение фронта противогерманской коалиции. Вопрос о мире и безопасности» [3, с. 92–93].

Особая роль в агитационно-пропагандистской и воспитательной работе с перемещенными лицами отводилась документальному и художественному кино. Кинематограф, по сравнению с печатными изданиями, располагал большими возможностями эмоционального воздействия на сознание людей. Документальное и художественное кино вызывало ностальгические чувства у находившихся за границей, – одновремен-

но грусти и радости при воспоминаниях о доме, семье, друзьях, Родине.

Учитывая популярность кино среди советских граждан, огромную роль кинематографа в воспитательном процессе, Управление Уполномоченного СНК СССР по репатриации советских граждан достигло договоренности с Всесоюзной государственной конторой по киноимпорту и киноэкспорту (Совинторгкино) о выделении кинофильмов для демонстрации в странах, где находились репатрианты [3, с. 153]. Обсуждался вопрос о съемках документальных фильмов о возвращении граждан в Советский Союз. Майор В. Е. Голованов, занявший должность начальника политпросветотдела Управления Уполномоченного, 23 января 1945 г. докладывал генерал-лейтенанту К. Д. Голубеву: «В кинохронике, по нашей инициативе и при нашем участии, проведено производственное совещание по вопросу о создании полнометражного фильма “Возвращение на Родину”. Создана и приступила к работе творческая группа кинохроники – автор сценария, режиссер и кинооператоры, которая в процессе подготовки полнометражного фильма будет снимать по нашим заявкам материал для киножурналов, посвященных ходу репатриации» [3, с. 154].

В 1946 г. кинооператоры М. Ошурков и Р. Халушаков завершили работу над документальным фильмом «Возвращение на Родину». Беззвучный фильм зафиксировал прибытие советских репатриантов во французский порт. Кадры кинохроники запечатлели посадку на пароход «В. М. Молотов» граждан Западной Украины и Западной Белоруссии, труд которых использовался во Франции [11].

Несмотря на предпринимаемые усилия по улучшению организации агитационно-пропагандистской, культурно-массовой и воспитательной работы среди репатриантов в ней присутствовали определенные сложности. О недостатках в агитационно-пропагандистской и воспитательной работе среди репатриантов, находившихся в Восточной Пруссии, сообщалось в докладной записке, направленной 8 марта 1945 г. лектором отделения устной агитационной пропаганды политпросветотдела, майором М. Г. Лукьяновым на имя полковника Г. С. Логунова. В документе отмечалось, что заместитель начальника отдела репатриации Третьего Белорусского фронта гвардии полковник Фекулов работу среди репатриантов в сборных пунктах, расположенных в зоне ответственности фронта, не проводил, за исключением организации единственного кинопоказа. М. Г. Лукьянов докладывал: «В Военном совете фронта чл[ены] Военного совета ген[ерал]-лейтенант т. Хохлов и начальник Политуправления фронта ген[ерал]-майор т. Казбинцев совершенно правильно рассуждают, как надо проводить политпросветработу, как среди советских репатрируемых

гр[ажд]ан, так и среди иностранцев, но по своей линии также не дали никаких директивных указаний фронтовому отделу по делам репатриации и не обеспечили сборные пункты хотя бы минимальным количеством политработников и материальными средствами для развертывания политпросветработы на сборных пунктах» [3, с. 179–180]. В документе указывалось, что в местах сбора советских граждан отсутствовали необходимая литература, плакаты и портреты; из-за неимения музыкальных инструментов не была организована художественная самодеятельность [3, с. 180].

Работу с репатриантами во многом затрудняло неуважительное, хамское и преступное отношение отдельных военнослужащих к освобожденным советским девушкам и женщинам. О фактах грубого и противоправного обращения с репатриантками сообщал секретарь ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлов в докладной записке, направленной 29 марта 1945 г. секретарю ЦК ВКП (б) Г. М. Маленкову.

Секретарь ЦК ВЛКСМ ссылался на полученную в Центральном Комитете комсомола записку от помощника начальника Политуправления Первого Украинского фронта по комсомольской работе А. Я. Цыганкова: «Вместе с этим тов. Цыганков сообщает, что ряд комендатур плохо проводят политико-воспитательную работу среди освобожденной советской молодежи, не проявляют заботы о создании ей элементарных бытовых условий. Имеют место возмутительные факты хамского отношения со стороны отдельных бойцов и офицеров к женщинам и девушкам» [3, с. 199].

Основываясь на содержании записки А. Я. Цыганкова, Н. А. Михайлов приводил факты преступного отношения бойцов и командиров Красной армии к освобожденным соотечественницам: «В распоряжении комендатуры города Бунцлау (комендант города майор Кравченко, зам. коменданта по политчасти майор Рудаков) находилось более 100 женщин и девушек. Они размещались в отдельном здании неподалеку от комендатуры, однако надлежащей охраны общежития не организовано. Вследствие этого имеют место многочисленные факты издевательств, оскорбления и даже изнасилования женщин, проживающих в общежитии, со стороны отдельных военнослужащих, которые особенно в ночное время врываются в общежития и буквально терроризируют девушек» [12, л 42; 1, с. 199].

Н. А. Михайлов приводил вопиющий факт безнравственного поведения красноармейцев: поздно вечером 5 марта 1945 г. в общежитие, где находились репатриантки, проникло около 60 военнослужащих из 3-й гвардейской танковой армии. Большинство военных было пьяно. Военнослужащие приставали к девушкам, оскорбляли

их. Несмотря на приказ коменданта покинуть общежитие, группа танкистов «продолжала дебош, угрожала оружием, учинила драку» [3, с. 199].

В селах и фольварках, расположенных в районе ответственности военной комендатуры города Ельса, находились женщины и девушки, которые ухаживали за скотом, работали на хлебных складах. По словам Н. А. Михайлова, с ними также обращались бесцеремонно. В ночь с 14 на 15 февраля 1945 г. на одном из фольварков, где содержался домашний скот, прибыла штрафная рота во главе со старшим лейтенантом, фамилия которого не была установлена. Военнослужащие оцепили ферму, выставили пулеметы, ранили красноармейца, охранявшего женское общежитие, после чего началось изнасилование женщин и девушек. Только утром бесчинствующие военнослужащие были задержаны и арестованы [3, с. 200].

Преступления военных были зафиксированы и в других местах пребывания репатрианток. В ночь с 23 на 24 февраля 1945 г. группа офицеров и курсантов фронтовых курсов младших лейтенантов в количестве 35 чел. появилась в пьяном виде на фольварке Груттенберг, где бесчинствовали, хулиганили, с женщинами и девушками вели себя дерзко и вызывающе, приставали к женщинам и устроили пьяный дебош [12, л 42; 1, с. 200]. 27 февраля 1945 г. в населенном пункте Гутванен появился старший лейтенант (фамилия его также не была выявлена) и, подойдя к работавшим девушкам, спросил одну из них – Анну Гриценко, откуда она. Получив ответ, грубо выругался и приказал идти за ним. Когда репатриантка отказалась выполнить требование, выстрелом из пистолета он тяжело ранил девушку, а затем скрылся [3, с. 201].

Отдельные офицеры, сержанты и представители рядового состава распространяли среди освобожденных провокационные слухи: «Есть приказ вас в Советский Союз не пускать, поэтому, если кого и пустим, будете жить на Севере» [12, л 43; 3, с. 201].

Происшествия, связанные с насилием и произволом отдельных военнослужащих, угнетающе действовали на освобожденных соотечественниц, усиливали их страх перед будущим, подталкивали репатрианток к самоубийствам. Ева Штуль, 1926 года рождения, так рассказывала о своих переживаниях: «У меня отец и два брата ушли в Красную Армию в начале войны. Вскоре, как пришли немцы, я была насильно схвачена и вывезена в Германию. Здесь работала на заводе, в слезах ожидала светлого дня освобождения. Наконец, пришла Красная Армия и ее же бойцы надругались над моей девичьей честью. Я плакала, вырывалась, говорила старшине о том, что мои братья тоже воюют, а он избил меня и изнасиловал. Лучше бы он застрелил меня...» [3, с. 201]. Гражданка Мария Шаповалова заявляла: «Я днем и ночью ждала прихода Красной

Армии, ждала своего освобождения. А вот сейчас бойцы к нам относятся хуже, чем немцы. Я не рада, что живу на свете» [12, л 41]. Об этом же говорила Клавдия Малащенко: «Тяжело нам было жить у немцев. Да вот и сейчас нерадостно. Какое же это освобождение, когда над нами так издеваются» [12, л 41; 3, с. 200]. Общее настроение женщин и девушек, находившихся в зоне ответственности комендатуры в г. Ельс, было выражено в следующих словах репатриантки: «Всё было бы хорошо, если бы над нами не смеялись, не издевались, не насиловали, а относились бы к нам, как к советским людям» [12, л 43].

Н. А. Михайлов в записке Г. М. Маленкову отмечал, что факты распущенности и хамского отношения к освобожденным девушкам и женщинам – результат не только неудовлетворительной работы комендантских служб, но и безнаказанности отдельных военных. Секретарь ЦК комсомола подчеркивал: «Все это является почвой для нездоровых отрицательных настроений среди освобожденных советских граждан, вызывает их недовольство и недоверие, с которыми они будут возвращаться на Родину» [12, л 44].

Материалы, поступавшие в ЦК ВКП (б) из ЦК ВЛКСМ, от Уполномоченного СНК СССР по репатриации советских граждан, использовались при подготовке проекта постановления Центрального Комитета партии «О политико-воспитательной работе среди репатриированных советских граждан» [12, л 45].

На фронтовом и армейском уровне отдавались приказы, обязывавшие командный состав немедленно реагировать на проявления вседозволенности в отношении лиц женского пола, вызволенных из немецкой неволи. 11 апреля 1945 г. начальник Политического управления Первого Украинского фронта, генерал-майор Ф. В. Яшечкин направил начальникам политотделов армий, отдельных корпусов и соединений фронтового подчинения, заместителям военных комендантов по политической части указание о запрещении самовольной задержки и использования на работах освобожденных советских граждан, усилении политико-воспитательной работы с освобожденными, искоренении случаев насилия и издевательства над женщинами-репатриантками [3, с. 206–207]. Командиров воинских частей, руководителей политорганов, военных комендантов обязывали принимать строгие и действенные меры по ограждению женщин и девушек от хулиганствующих элементов, не допускать случаев насилия над репатриантками. С виновниками беззакония и произвола рекомендовалось «вести самую суровую борьбу в судебном и партийном порядке» [3, с. 208]. Военные коменданты городов, руководители политорганов были призваны постоянно разъяснять личному составу, что «насилия и издевательства над женщинами глубоко чужды воинам К[расной] А[рмии] и должны искореняться беспощадно» [3, с. 208].

Идеализировать результативность деятельности Управления Уполномоченного, идеологических и воспитательных структур среди советских перемещенных лиц, естественно, нет оснований. После завершения Великой Отечественной и Второй мировой войны около 500 тыс. человек в силу разных причин и обстоятельств не возвратились в СССР и составили так называемую «вторую волну эмиграции». В разных исследованиях число невозвращенцев варьируется от 285 тыс. до 451 тыс. чел. [13]. Отказывались возвращаться на Родину те, кто опасался возможных репрессий, верил в обещания превосходной жизни на Западе либо создал семьи с иностранными гражданами. Но полмиллиона «невозвращенцев» свидетельствовали и о допущенных просчетах в идеологической и воспитательной работе.

Список литературы

1. Штельцль-Маркс Б. «Родина ждет Вас...». Политико-агитационная работа среди бывших белорусских принудительных рабочих // Остарбайтеры. Принудительный труд белорусского населения в Австрии = Ostarbeiter. Wiebrussische Zwangsarbeiter in Osterrich : документы и материалы. Ин-т по исслед. последствий войн (Грац, Австрия) и др.; [сост. : Г. Кнатько, Харальд Кноль, Петер Руггенталер, Барбара Штельцль-Маркс, Арно Вониш]. Минск : Нац. арх. Беларуси ; Грац : Институт по исследованию последствий войн, 2003. С. 45–61.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9526 («Управление уполномоченного Совета Министров СССР по делам репатриации»). Оп. 1. Д. 200.
3. Репатриация советских граждан с оккупированной территории Германии, 1944–1952 : сборник документов : в 2 т. / отв. ред. О. В. Лавинская, В. В. Захаров ; сост. К. М. Гринько, Е. В. Полтарацкая ; при участии С. Дальке, М. Уля. М. : Политическая энциклопедия, 2019. Т. 1. 877 с.
4. Репатриация советских граждан. М. : Военное издательство Военного Комиссариата Обороны, 1945. 51 с.
5. Земсков В. Н. К вопросу о репатриации советских граждан 1944–1951 гг. // История СССР. 1990. № 4. С. 26–41.
6. Земсков В. Н. Рождение «второй эмиграции». 1944–1952 // Социологические исследования. 1991. № 4. С. 3–24.
7. Земсков В. Н. Возвращение советских перемещенных лиц в СССР. 1944–1952 гг. // Труды Института российской истории. Вып. 11 / отв. ред. Ю. А. Петров, ред.-коорд. Е. Н. Рудая. М., 2013. С. 244–284.
8. Брычев Н. Ф. Домой, на Родину!: О возвращении на Родину советских граждан, освобожденных из фашистской неволи. М. : Военное издательство, 1945. 31 с.
9. Заславский Д. Смерть и муки советских людей под пятой немецких извергов. М. : Военное издательство Народного Комиссариата Обороны, 1945. 32 с.
10. Пивоваров Н. О репатриации советских граждан в СССР. URL : <http://www.world-war.ru/o-repatriacii-sovetskix-grazhdan-v-sssr/> (дата обращения : 24.01.2023).
11. Каталог кинофото документов. URL : <http://oldrgakfdru/catalog/films/> (дата обращения : 15.01.2023).
12. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17 (Центральный Комитет КПСС (ЦК КПСС) (1898, 1903–1991)). Оп. 125. Д. 314.
13. Мозжухин А. «Из русской свиньи я превратилась в немецкую подстилку». Угнанные в Германию советские люди выжили, чтобы попасть в ад на родине. URL : <http://rtem.ru/5904.html> (дата обращения : 17.01.2023).

Поступила в редакцию 13.02.2023; одобрена после рецензирования 19.02.2022; принята к публикации 12.04.2023
The article was submitted 13.02.2023; approved after reviewing 19.02.2022; accepted for publication 12.04.2023